

- ⁷ Там же. С. 69.
⁸ Гурко В. И. Устой народного хозяйства России: Аграр.-экон. этюды. СПб., 1902. С. 67.
⁹ Там же. С. 66.
¹⁰ Там же. С. 194.
¹¹ Шванебах П. Х. Денежное преобразование и народное хозяйство. СПб., 1901. С. 225–226.
¹² Брандт Б. Ф. Финансовая политика и таможенное покровительство. СПб., 1904.
¹³ См.: Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика. М., 2000. С. 363.
¹⁴ Брандт Б. Ф. Финансовая политика... С. 62–63.
¹⁵ Там же. С. 76.
¹⁶ Там же. С. 57.
¹⁷ Там же. С. 77, 82.
¹⁸ Там же. С. 89.
¹⁹ Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 84–85.
²⁰ Министерство финансов, 1802–1902. Ч. 2. СПб., 1902. С. 534.
²¹ Рабочие руки // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1900. Т. 2, № 20. С. 1153–1154.
²² РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2116-в. Л. 1 об.–2.
²³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1028. Л. 1–2.
²⁴ Там же. Л. 2–2 об.
²⁵ Там же. Л. 4–4 об.

А. С. Соколов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ П. Б. СТРУВЕ

Сегодня, когда наша страна оказалась в сложной экономической ситуации, когда в условиях хозяйственных реформ идет поиск путей стабилизации товарно-денежных отношений, возрос интерес научной общественности к проблеме соотношения плана и рынка. Интерес представляет не только накопленный опыт перехода к рыночным отношениям до 1917 г. и после, но и судьба конкретных людей, осознавших необходимость этих реформ, приложивших усилия для их осуществления. Отличительной чертой современного этапа развития исследований в сфере истории российского народного хозяйства является изучение научного наследия отечественных экономистов. Их работы сыграли большую роль в становлении российской экономической науки. Петр Бернгардович Струве (1870–1944) является одной из ярчайших фигур в истории отечественной общественной мысли. Его биография отражает драматизм эпохи в которой он жил и работал. Хорошо известно, что человек, участвовавший в организации первых марксистских кружков в России, состоявший членом Российской академии наук, являвшийся одним из

лидеров партии Народной Свободы оказался после 1920 г. в эмиграции. До конца своих дней Струве оставался непримиримым противником большевизма. К его личности проявляли интерес как лидеры большевистской партии (В. И. Ленин, Л. Б. Красин), так и представители либеральных кругов (П. Н. Милуков, В. А. Маклаков, Ф. Н. Плевако), а также деятели русской эмиграции (Б. И. Николаевский, П. И. Новгородцев, Л. Франк). Творчество Струве привлекало внимание ученых в Советской России (В. М. Штейн, С. И. Солнцев). Тем не менее, Струве до 1917 г. оказался так и не востребованным властью, не сумели по достоинству оценить его и представители русского зарубежья. В 1938 г. находясь в Белграде, будучи полузабытым, он писал: «Жалею, что не разбит параличом, не сошел с ума, — может быть тогда русская эмиграция вспомнила обо мне»¹.

Научно-публицистическое наследие Струве весьма внушительно. При этом он не написал ни одной вполне научной законченной работы. Большинство из написанного носит характер очерков, журнальных статей и брошюр. Тем не менее, библиография его трудов содержит 660 названий². Научные интересы Струве и его творчество охватывают обширные отрасли гуманитарных знаний: экономическую теорию, статистику, социологию, историю, правоведение. Тем не менее, Петр Бернгардович считал себя, прежде всего, экономистом и посвятил изучению российской экономической истории, а также проблем экономического развития современной ему России весьма значительную часть своей жизни³. По мнению известного специалиста в области истории русской экономической мысли немецкого ученого Й. Цвайнерта Струве наряду с М. И. Туган-Барановским и Н. Д. Кондратьевым относится к числу самых значительных русских экономистов конца XIX — начала XX в.⁴ Л. Франк отмечал, что для широкой публики Струве был прежде всего профессор-экономист и политик.

Как экономист Струве впервые выступил в 90-х гг. XIX в. Еще в 1891/92 гг. он провел студентом академический семестр права и экономики в Грацком университете. Зимой 1893/94 гг. в состоянии, близком к «одержимости», как позже сам признавался, написал свои «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» общим объемом почти 300 страниц. Некоторые проблемы, поднятые в этой работе, представляются сегодня исключительно важными для понимания закономерностей экономической эволюции России. В «Критических заметках» Струве выступил с социал-демократических позиций, критикуя позиции народников. Он высмеивал натуральное хозяйство, составлявшее основу настроений народнических теорий. Много внимания Струве уделил вопросам крепостного хозяйства. Он показал, что развитие русской промышленности шло рука об руку с развитием денежного земледельческого хозяйства помещиков, которое имело достаточно глубокие корни. Поэтому Струве пытался доказать, что прогресс-

сивным моментом крепостного хозяйства как раз и было проникновение в него товарно-денежных отношений — это обуславливалось уже самими выкупными платежами, вынуждавшими крестьян вступать в рыночные отношения, чтобы сообразовывать свои доходы. Причиной отмены крепостного права он считал интересы казны, оправдывал выкуп как единственный способ подъема всего народного хозяйства в ту эпоху. Струве весьма сочувственно относился к мероприятиям С. Ю. Витте, проводившего целую систему мероприятий покровительства «крепкой национальной индустрии». Слабую сторону «системы Витте» Струве видел в том, что она сочеталась с общей реакционной внутренней политикой и с авантюризмом во внешней политике. Петр Бернгардович утверждал, что Россия пойдет по капиталистическому пути развития. Признавая огромное экономическое и общекультурное значение капитализма, Струве призывал признать нашу, российскую некультурность и пойти на выучку к странам Западной Европы и Северной Америки. С развитием и торжеством капитализма он связывал и прогресс России.

Весной 1900 г. в радикальном журнале «Жизнь» стали появляться статьи Струве по методологии политэкономии и теории ценности. В них наметилось его учение о капиталистическом хозяйстве как системе взаимодействия свободных хозяйственных субъектов. С 1906 г. Струве преподавал политэкономии в С.-Петербургском политехническом институте, где затем работал в течение десяти лет. С 1910 г. он читал курс лекций по истории народного хозяйства на петербургских Высших женских курсах. Но чтение лекций перед большой и малоподготовленной аудиторией не было его призванием. В этом же году он завершил свое главное экономическое произведение «Хозяйство и цена», первый том которого был издан в 1913 г. Начавшаяся война помешала издать второй том целиком, лишь первая его часть была опубликована в 1916 г. Данная книга является определенным итогом его научной работы. В центре внимания автора оказывается система категории политической экономии — хозяйство, хозяйственный и социальный строй. В работе типы хозяйственного строя построены как систематические категории, лишённые какого-либо исторического колорита. По мнению автора, эти категории более плодотворны, поскольку, будучи чисто систематическими, они гораздо эластичнее и пластичнее иных исторических схем. Отвергая классическую трудовую теорию стоимости, Струве писал: «Только с этической и социально-политической точки зрения труд — есть единственный фактор создания благ, но к этой этической точке зрения общественной справедливости чисто экономическая проблема ценности не имеет никакого отношения»⁵.

При исследовании цен ученый показал, что свободные цены исторически предшествовали фиксированным. Большое место в научном наследии Струве занимает проблема развития внешней торговли и таможенно-тарифная политика. В 1913–1915 гг. он прочитал курс лекций по истории

внешнеторговой политики России с момента введения Новоторгового устава (1662 г.) до конца XIX в. Струве проанализировал изменения государственной политики от протекционизма к относительной свободе торговли и наоборот. Были рассмотрены отдельные тарифы (1724, 1757, 1816, 1868 гг.) и вызванные ими экономические последствия. Автор считал, что Петр I в 1724 г. издал первый настоящий протекционистский тариф, который был внушен ему всем ходом хозяйственного развития страны. Он проанализировал общие вопросы таможенной политики, исторический опыт Испании и Англии в этой сфере. В частности, Струве отмечал, что русское правительство XVIII в. относилось весьма либерально к английской торговле и английским купцам в России. «Под торговой политикой в широком смысле разумеется вообще всякое государственное воздействие на торговлю и слагающиеся в ней общественные отношения. В более же узком смысле слова под торговой политикой понимают внешнюю торговую политику», — писал Струве. Он полагал, что внешняя торговая политика предполагает всегда в том или ином виде государственное обособление и тесную взаимосвязь с внешней мощью государства. Струве подчеркивал, что «внешнюю торговую политику можно определить как совокупность воздействий государства, направленных на создание особо благоприятных условий для членов данного государственного целого в их торговых и вообще экономических отношениях с членами других государственных целых»⁶. По мнению ученого можно различать две главные исторически сложившиеся системы торговой политики. Это либо торговое положение живого деятеля торговли — торговца, либо торгово-политическая природа объекта торговли — товара.

Струве стремился обосновать тесную связь внешней политики вообще и внешнеторговой в особенности с самим «бытием государства». В курсе лекций по истории торговой политики России он выдвигает тезис о принципиальном различии между внутренней и внешней торговлей, и на основании этого подчеркивает необходимость особого отношения к политике в области регулирования внешней торговли. «Во внутренней торговой политике речь идет о соотношении тех или иных общественных сил перед лицом единой государственной власти, о противоборстве интересов, окрашенных только в классовый цвет, причем, конечно, те или другие классовые интересы могут совпадать или расходиться с так или иначе понимаемыми интересами всего политического целого, всего государства, всего общества», — указывал Струве. По его мнению, и в области внешней торговли существуют и связываются классовые интересы. Но поверх этой борьбы интересов внутри данного политического единства стоит состязание разных политических сил между собою, над классами совершенно явственно возвышается государство в его отношении к другим государствам. Это окрашивает внешнюю торговую политику в национальный цвет, сопрягает ее особенно тесно с самым бытием

государства, ибо внешнее отношение, внешняя политика с особенной яркостью выражают бытие государства, как обособленного государства, имеющего свое лицо.

Суждения Струве о сущности торговой политики и ее значении в истории стран и народов оригинальны и неоднозначны. Понимая под политикой в сфере внешней торговли не просто таможенное регулирование, он считал ее узлом, «в котором сплетаются нити всего культурно-политического развития данной страны». По его мнению носителями торгово-политических идеалов в разное время выступали Т. Карлейль, А. Смит, Ф. Лист. В своих работах Струве писал об особом значении для России доктрины немецкого экономиста, идеолога политики промышленного протекционизма Ф. Листа. Основную работу этого убежденного сторонника активного государственного вмешательства в экономические процессы «Национальная система политической экономии» Струве называл победной песнью торжествующего товарного производства. Такая позиция Струве объясняется тем, что начало его научной деятельности совпало с принятием в 1891 г. протекционистского тарифа. По его мнению, тариф 1891 г. был протекционистской кодификацией торгово-политических мероприятий Н. Х. Бунге. Струве полагал, что торговая политика талантливого экономиста Бунге определялась железной государственной необходимостью, «заставлявшей изыскивать средства увеличения государственных доходов и изменения баланса в активную сторону».

Струве не был склонен преувеличивать значение таможенного регулирования. Он отмечал, что вопреки распространенным представлениям таможенные пошлины «играют в огромном числе случаев гораздо меньшую роль, чем другие факторы хозяйственного развития», причем по мере экономического роста эта роль имеет тенденцию к уменьшению. Лидирующие позиции в международной экономической борьбе занимают, по словам Струве, те «народы, которые развили в себе наивысшую меру свободной экономической дисциплины». Поэтому важнейшим условием экономического прогресса является отнюдь не тарифная политика, а «сочетание свободы с дисциплиной именно в приложении к хозяйству и труду». Интерес Струве к проблемам внешней торговли способствовал его деятельности на посту директора Экономического департамента Министерства иностранных дел в апреле 1917 г. Находясь в эмиграции Струве прочитал курс лекций «Экономическая история России в связи с ее общей историей и сравнительно с развитием западных стран» (этот труд был издан в Париже в 1952 г. после смерти его автора), а также лекции по теме «Экономическая история России в связи с образованием государства и общим культурным развитием страны». В своей публицистической деятельности Струве неоднократно и по разным поводам обращался к вопросам внешней торговли и таможенной политики. Так, в условиях мирового экономического кризиса, откликаясь на результаты пар-

ламентских выборов в Великобритании (1931 г.) Струве увидел в проблеме британского протекционизма «неотвратимую задачу дня».

Петр Бернгардович Струве сыграл заметную роль в развитии российской экономической науки. В ряду русских экономистов он является одним из крупнейших представителей отечественной либеральной мысли. Его взгляды претерпели эволюцию от марксистской политической экономии к своеобразной теории хозяйства. По мнению Струве, сочетание экономической свободы с государственным вмешательством есть одна из важнейших характеристик капитализма, находящегося на этапе своего становления. Можно согласиться с мнением П. П. Гайденоко, что «Струве был одним из немногих, кто понимал, что для практически-политической деятельности, для осуществления либеральных преобразований в России необходимо отрешиться от крайностей и восстановить в правах давно забытое и презируемое чувство меры — эту добродетель древних»⁷.

Примечания

¹ Зотова З. М. Петр Бернгардович Струве // ВИ. 1993. № 8. С. 71.

² Боечин В. П. Струве Петр Бернгардович // Политические деятели России. 1917: Биогр. слов. М., 1993. С. 308.

³ Беспалов С. В. П. Б. Струве об экономическом развитии и экономической политике в России на рубеже XIX–XX веков // Экономическая политика. 1993. № 1. С. 33–48.

⁴ Цвайнерт Й. История экономической мысли в России: 1805–1905. М., 2007. С. 305.

⁵ Савченко М. М. П. Б. Струве // Струве П. Б. Торговая политика России. Челябинск, 2007. С. XVIII.

⁶ Струве П. Б. Торговая политика России. С. 251.

⁷ Гайденоко П. П. Под знаком меры (либеральный консерватизм П. Б. Струве) // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 54.

Д. В. Ковалев

РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В БЛИЖНЕМ ПОДМОСКОВЬЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Крестьянское хозяйство Подмосквья и, прежде всего, Московского уезда в течение длительного исторического периода играло важную роль в обеспечении древней российской столицы цельномолочными продуктами и, в первую очередь, молоком. Согласно сведениям государственной статистики, в начале XX в. из 10–11 тыс. ведер этого скоропортящегося товара, ежегодно поставляемых в Москву, не менее 30 % приходилось на продукцию крестьян. Однако наряду с регистрируемым товарооборотом, сбывалось также огромное количество неучтенной продукции, различными путями попа-